

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА

В статье представлены результаты исследования структуры социальной идентичности личности на различных этапах жизненного пути. Показано, что изменения, которые претерпевает социальная идентичность личности по мере взросления человека, касаются, прежде всего, степени иерархизированности ее компонентов, а не содержательных аспектов.

Ключевые слова: личность, социальная идентичность, гендерная идентичность, возрастная идентичность, этническая идентичность.

В отечественной и зарубежной психологии идентичность вообще и социальная идентичность в частности долгое время рассматривались как новообразования подросткового возраста. Однако результаты современных исследований (Снежкова И. А., 1982; Хотинец В. Ю., 2000; Clark K. B., Clark M. K., 1940; Piaget J., Weil A. M., 1951; Phinney J. S., 1990) показывают, что формирование социальной идентичности начинается значительно раньше – в дошкольном детстве. Этот процесс интенсифицируется по мере расширения спектра социальных отношений, в которые включен ребенок, – с поступлением ребенка в школу (Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А., 2001; Бернс Р., 1998). Однако эмпирические исследования становления социальной идентичности в дошкольном и младшем школьном детстве носят крайне фрагментарный характер, объектом пристального внимания при изучении этого процесса чаще всего становятся подростки. Учитывая это, мы сосредоточили свой интерес, прежде всего, вокруг проблемы социальной идентификации личности на рубеже дошкольного и младшего школьного возраста. В проведенном нами исследовании приняли участие 115 учеников 1–3 классов школ Санкт-Петербурга в возрасте 7–9 лет, среди них 52 мальчика и 65 девочек.

Структура социальной идентичности младших школьников исследовалась с помощью методики «Кто Я?» Куна и МакПортленда. В процедуру контент-аналитической обработки результатов были заложены параметры, отражающие те или иные социальные роли, приписываемые себе детьми. Как оказалось, удельный вес социально-идентификационных параметров в структуре самоописаний младших школьников составляет в среднем 17.3 % от общего числа высказываний, из них 18.6 % у девочек и 16.0 % у мальчиков. Таким образом, более значимыми компонентами самосознания младших школьников оказываются идентификационные характеристики, относящиеся не к социальной, а личностной идентичности (в первую очередь свойства собственной личности).

Среди встречающихся социально-идентификационных параметров наибольшим удельным ве-

сом обладает отождествление себя с ролью учащегося (7.0 %), что, по всей видимости, отражает характер ведущей деятельности на данном этапе возрастного развития. Довольно «весомая» также смешанная гендерно-возрастная идентификация «мальчик–девочка», которая у всех испытуемых соответствует их паспортному полу. Частота встречаемости идентификаций с другими социальными ролями (как гендерными и возрастными, так и этническими, национальными, религиозными, профессиональными) не превышает 1.5 %, что отражает низкую значимость данных компонентов в структуре социальной идентичности младших школьников.

Обращает на себя внимание тот факт, что мальчики в среднем чаще, чем девочки, демонстрируют идентификацию с этническими и национальными ролями. Кроме того, в целом социальная идентичность мальчиков отличается большим разнообразием идентификационных параметров. В самоописаниях мальчиков их среднее количество составляет 1.94, в то время как в выборке девочек этот показатель соответствует 1.43, хотя общее количество самоописаний у девочек традиционно выше (10.34 против 8.03). Возможно, данный факт отражает подверженность младших школьников традиционной системе гендерных стереотипов, согласно которой от лиц мужского пола требуется более активный контакт с социальной реальностью.

Важным моментом является и то, что для младших школьников не являются важными социально-идентификационными параметрами собственные будущие профессиональные роли, а также актуальный социально-экономический статус семьи или представления о своем социально-экономическом положении в будущем, традиционно выделяемые в структуре социальной идентичности взрослых людей и отчасти подростков.

Анализ субъективной ценности и комфортности различных социальных ролей, проведенный с помощью цвето-ассоциативной методики (ЦАМ) А. М. Парачева (см. табл. 1), позволяет уточнить описанные выше данные. В качестве показателя субъективной ценности был использован средний

Таблица 1

Субъективная ценность и комфортность социальных ролей для младших школьников

Оцениваемые социальные роли	Субъективная ценность ролей			Комфортность ролей	
	В целом	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики
Девочка	3.47	3.13	3.30	1.5	1.3
Женщина	3.57	3.66	3.68	2.3	1.9
Ребенок	3.64	3.60	3.75	4.3	4.3
Мальчик	3.67	4.37**	3.00**	1.7	7.0
Россиянин	3.88	3.83	4.21	2.5	2.5
Люди моей национальности	4.12	3.96	4.35	2.3	0.8
Подросток	4.14	3.84*	4.90*	1.5	0.8
Взрослый	4.29	4.15	4.28	1.5	2.2
Богатый	4.33	3.93	4.87	1.9	1.7
Люди др. национальности	4.52	4.62	4.71	0.7	0.7
Старуха	4.75	4.90	4.75	0.6	0.7
Новый русский	4.86	4.88	4.96	1.0	1.0
Мужчина	4.95	5.03	4.33	0.6	0.4
Старик	5.14	5.09	4.93	0.9	0.8
Бедный	5.53	5.79	5.28	0.7	0.5
Бомж	6.37	6.73	5.31	0.0	0.1

* различия значимы $p \leq 0.05$ ** различия значимы $p \leq 0.01$

ранг каждого понятия, полученный при соотнесении цветовой ассоциации с результатами проведения цветоранжировочной процедуры. Комфортность ролей оценивалась с помощью одного из основных показателей методики ЦАМ – коэффициента комфортности.

В плане гендерных ролей в роли «аут-групп» выступают группы, объединяющие людей противоположного паспортному полу. Здесь, однако, стоит отметить, что для выборки мальчиков характерна более высокая ценность женских ролей, нежели мужских в выборке девочек, что, скорее всего, отражает специфику гендерной социализации мальчиков: как известно, первичной для любого ребенка является идентификация с матерью, и мальчикам в дальнейшем приходится изменить первичную женскую идентификацию на мужскую, что является крайне непростой задачей, поскольку почти все взрослые, с которыми близко общается ребенок в детском саду и школе, – это женщины (Клецина И. С., 1998).

В контексте этнических и национальных ролей противопоставление осуществляется по отношению к группе людей другой этнической принадлежности (которая, по всей вероятности, в сознании младших школьников представляет собой объединение этнических и национальных признаков).

Таким образом, в структуре социальной идентичности младших школьников можно выделить блок характеристик, с которыми дети себя отождествляют, а также блок характеристик, «запускающих» механизмы отрицательной самоидентификации. Очевидно, что здесь мы имеем дело с достаточно универсальным механизмом формирования идентичности – механизмом противопоставления,

описанным еще в работах Б. Ф. Поршнева, отмечавшего, говоря о механизмах формирования этнического самосознания, что «всякое противопоставление объединяет, всякое объединение противопоставляет; мера противопоставления есть мера объединения» (Поршнев Б. Ф., 1973, с. 12–14).

Очевидно, что в число ролей с отрицательной идентификацией входят преимущественно те, которые характеризуют представителей аут-групп. При этом, как уже отмечалось, для мальчиков такое противопоставление по гендерным ролям, в отличие от девочек, нехарактерно, наблюдается идентификация с женскими ролями, что, вероятно, обуславливает значимо низкие значения по шкале гендерной идентификации по сравнению с девочками ($t = 2.65$, $p \leq 0.01$). В целом количество положительных социальных идентификаций у мальчиков больше, чем у девочек.

Говоря о структуре социальной идентичности младшего школьного детства, можно отметить ряд ключевых моментов, выделенных нами на основании проведенного эмпирического исследования. Во-первых, в младшем школьном возрасте социальная идентичность находится в процессе своего формирования, а именно на этапе грубого разграничения социальных ролей по принципу «свое» и «чужое», проявляющегося в идентификации с референтной группой, и противопоставления внешним группам, приобретающим в глазах школьников негативную эмоциональную оценку. Во-вторых, в структуре социальной идентичности младших школьников наибольшее значение имеют компоненты, отражающие идентификацию с социальной группой школьников, а также возрастной и гендерный аспекты социальной идентичности.

И, наконец, необходимо отметить, что более значимыми компонентами самосознания младших школьников оказываются идентификационные характеристики, относящиеся не к социальной, а личностной идентичности (в первую очередь свойства собственной личности и самооценка).

Структура социальной идентичности в подростковом и зрелом возрасте, выявившаяся в наших эмпирических исследованиях, отражена в табл. 2. Данные, представленные в этой таблице, получены с помощью методики «Кто я?», общий объем выборки подростков и взрослых людей – 127 человек.

Как видно из табл. 2, в подростковом и зрелом возрасте социальная идентичность включает в себя те же самые компоненты, которые выявились при исследовании обыденных представлений о структуре социальных идентификаций, а также при анализе данных, полученных на выборке младших школьников. Подростки чаще всего идентифицируют себя с ролью «ученика» (0.08), а также с гендерными (0.08) и возрастными (0.06) ролями. Чуть менее актуальными являются профессиональные (будущая профессия, 0.03), национальная (0.02), этническая (0.02) и городская (0.01) идентичности.

Таблица 2
Актуальные компоненты социальной идентичности в различные периоды жизни человека

Компоненты социальной идентичности	Удельный вес компонентов в структуре самоописаний		
	младших школьников	подростков	зрелых людей
Ученическая	0.08	0.08	–
Гендерная	0.08	0.08	0.01
Национальная	0.01	0.02	менее 0.01
Возрастная	0.04	0.06	менее 0.01
Этническая	0.01	0.02	менее 0.01
Городская	0.01	0.01	–
Профессиональная	0.01	0.03	0.02
Религиозная	0.01	–	менее 0.01

Возрастные роли, которые подростки включают в свои самоописания, в отличие от остальных, неоднозначны. Некоторые подростки идентифицируют себя с группой «детей» (0.01), некоторые – «взрослых» (0.01), но большинство из них выделяют себя как особую возрастную группу «подростки» (0.03), «юноши-девушки» (0.01). На наш взгляд, этот факт отражает специфику процесса взросления в современных социальных условиях.

Взросление – это сложный процесс. Одним из его психологических аспектов является становление новой возрастной идентичности – идентичности «Я-взрослый», идентификация себя с возрастной группой «взрослые». Взросление предпо-

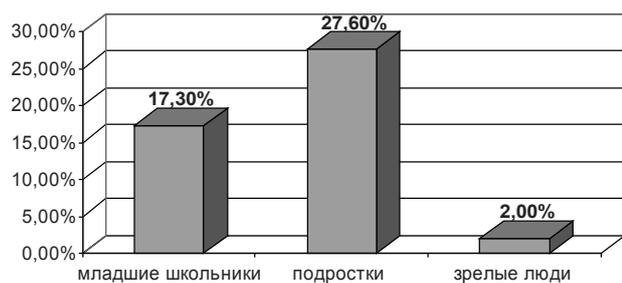
лагает необходимость преодоления идентификационного разрыва между образом «Я» и образом «взрослого», выступающим в качестве идентификационного эталона. Однако в современных условиях образ «взрослого» теряет свою однозначность, которую он имел прежде. Этому способствуют и утрата четких социальных границ возрастных этапов (Проценко Л. М., 2001), и поляризация норм поведения «детей» и «взрослых» (Мид М., 1988), и стремление общества к воспроизводству взрослости как приоритетному модусу развития человека (Чеботарева Е. Э., 2002) и т.д.

В этой связи очень показательны выявленные в нашем исследовании с помощью кластерного анализа семантические структуры категории «взрослый», типичные для детей (113 человек в возрасте 6–8 лет) и подростков (89 человек в возрасте 13–15 лет). Они практически идентичны и выглядят следующим образом. Наиболее содержательно нагруженный кластер составляют различные атрибуты «взрослой жизни»: «машина», «деньги», «мобильный телефон», «жена» и др. (0.57 и 0.30 в выборках детей и подростков соответственно). Еще один кластер включает в себя представления о более богатом жизненном опыте взрослого человека (0.11 и 0.27). Третий кластер связан с представлением о взрослости как о периоде свободы и возможности доминирования над представителями других возрастных групп (0.32 и 0.43). Обращает на себя внимание тот факт, что «ответственность» и семантически связанные с ней категории появляются в каждой выборке с частотой менее 0.01. Очевидно, что ориентиром для содержательного наполнения программ социально-психологического сопровождения взросления должно являться создание условий для формирования у детей и подростков гармоничного образа «взрослого», в котором «взрослые права» уравновешены со «взрослыми обязанностями», и ассимиляция этого образа в качестве идентификационного эталона.

В самоописаниях зрелых людей по вполне понятным причинам не встречается роль «ученика», приоритетное место которой занимает идентификация со своей профессиональной (0.02), а также гендерной (0.01) группой. Возрастная, этническая, национальная, городская и религиозные идентичности встречаются реже (менее 0.01).

На рисунке представлено процентное соотношение числа социально-идентификационных характеристик в выборках младших школьников, подростков и зрелых людей.

Очевидно, что на подростковый возраст, который традиционно рассматривается в качестве периода бурного становления социальной идентичности, приходится больше всего соответствующих характеристик. Социальные роли, как реальные, так и

Количество самоописаний, относящихся к сфере социальной идентичности, в выборках младших школьников, подростков и зрелых людей

потенциальные (например, профессиональные), составляют почти треть (27.6 %) самоописаний подростков. Однако в выборке младших школьников также наблюдается довольно большое число подобных характеристик (17.6 %). На наш взгляд, это говорит о том, что человек начинает предпринимать попытки осмысления своего места в общественных отношениях значительно раньше, нежели на рубеже подросткового и юношеского возраста, вероятнее всего в период дошкольного детства. К зрелому возрасту число актуальных социальных ролей отдельно взятого человека резко сокращается (2.0 %), но при этом разнообразие социальных идентификаций в выборке в целом сохраняется на прежнем уровне, что, по всей видимости, свидетельствует об устоявшейся иерархии компонентов социальной идентичности на этом этапе жизни, устойчивом предпочтении тех или иных социальных ролей во взаимодействии с людьми.

В целом полученные результаты позволяют говорить о том, что:

– социальная идентичность начинает формироваться в дошкольном детстве, и к младшему школьному возрасту дети четко идентифицируют «свои» и «чужие» социальные группы, демонстрируя более низкие оценки последних. Спектр социальных групп, представителями которых считают себя младшие школьники, отражает актуальные для современного российского общества компоненты социальной идентичности в полном объеме;

– наибольшее место в самосознании личности социальная идентичность занимает в подростковом возрасте, на который приходится этап активного осмысления человеком своей жизни в целом и места в общественных отношениях в частности;

– социальная идентичность личности претерпевает изменения на протяжении ее жизненного пути, причем эти изменения связаны не с набором тех социальных ролей, с которыми идентифицирует себя человек, а со степенью их иерархизованности в структуре социальной идентичности отдельной личности. В младшем школьном и особенно подростковом возрасте структура социальной идентичности более динамична, чем в зрелом возрасте, когда у человека уже сформировался устойчивый приоритет одних ее компонентов над другими;

– отдельные компоненты социальной идентичности (в частности, возрастная) проходят через закономерные кризисы. Можно предположить, что аналогичные кризисы могут претерпевать все компоненты социальной идентичности в том случае, если человек попадает в ситуацию изменения соответствующих им социальных условий.

Список литературы

1. Снежкова И. А. Проблемы изучения этнического самосознания у детей и юношества // Советская этнография. 1982. № 1.
2. Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. СПб., 2000.
3. Clark K. B., Clark M. K. Skin Color as a Factor in Racial Identification in Negro Preschool Children // Journal of Social Psychology, S.P.S.S.I. Bulletin, 1940. # 11. P. 159–169.
4. Piaget J., Weil A.M. The Development in Children of the Idea of Homeland and of Relations with Other Countries // International Social Science Bulletin. 1951. Vol. 3. P. 561–578.
5. Phinney J. S. Ethnic Identity in Adolescents and Adults: Review of Research // Psychological Bulletin. 1990. Vol. 108. # 3. P. 499–514.
6. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности. М., 2001.
7. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1988.
8. Клецина И. С. Гендерная социализация: учебное пособие. СПб., 1998.
9. Поршнев Б. Ф. Противопоставление как компонент этнического сознания. М., 1973.
10. Проценко Л. М. Социально-психологические инициации подростков во временных объединениях как условие развития личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2001.
11. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
12. Чеботарева Е. Э. Борьба с морщинами как социальная теодицея // Философия старости: геронтология. Сборник материалов конференции. Сер. "Symposium". Вып. 24. СПб., 2002. С. 59–61.

Микляева А. В., кандидат психологических наук, доцент.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Наб. реки Мойки, 48, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Россия, 191186.

E-mail: a.miklyeva@gmail.com

Румянцева П. В., кандидат психологических наук, доцент.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Наб. реки Мойки, 48, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Россия, 191186.

E-mail: polrum@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 12.02.2009.

A. V. Miklyeva, P. V. Rumyantseva

PERSONAL SOCIAL IDENTITY: AGE DYNAMICS

The article represents the results of the research in social identity structure at different age stages. It is shown that the age-related changes in social identity concern, primary, not social identity content, but identity components' place in hierarchical structure of social identity.

Key words: *the person, social identity, gender identity, age identity, ethnic identity.*

Miklyeva A. V.

Herzen State Pedagogical University of Russia.

River Moika Embankment, 48, Saint-Petersburg, Leningrad oblast, Russia, 191186.

E-mail: a.miklyeva@gmail.com

Rumyantseva P. V.

Herzen State Pedagogical University of Russia.

River Moika Embankment, 48, Saint-Petersburg, Leningrad oblast, Russia, 191186.

E-mail: polrum@yandex.ru